

П. И. Гайденко

ОХОТА НА ХИМЕР В ЗЕРКАЛАХ ИСТОРИОГРАФИИ

Рецензия представляет монографию профессора Санкт-Петербургского государственного университета, доктора исторических наук Андрея Юрьевича Дворниченко. Рассматриваемый труд посвящен историографическому анализу существенного пласта работ по истории русского Средневековья и проблемам генезиса социально-политического устройства Древней Руси. Внимание ученого сосредоточено не только на эволюции исторической мысли по актуальным вопросам развития общества и государства у восточных славян, но и на неоправданных, по его мнению, стереотипических представлениях, утвердившихся в отечественной историографии. При изложении своих идей, наблюдений и оценок автор использует метафоры, которые вполне точно отражают содержание задуманного им труда. В монографии удастся не только продемонстрировать оригинальные подходы в анализе исторических концепций, но и предложить читателям в значительной мере неформальный взгляд на работу историка. Ценность исследования состоит в том, что в настоящее время это единственная монографическая работа, рассматривающая дискуссионные аспекты современной историографии истории Древней Руси. Не менее интересной видится эмоциональная сторона текста, в полной мере искренне и открыто отразившая непростые отношения внутри научных и преподавательских корпораций и исследовательских центров. Данное обстоятельство придает труду несомненную уникальность. Притом что многие из суждений автора небесспорны, ему в полной мере удалось обозначить наиболее острые моменты современного научно-исследовательского нарратива не только в области изучения русского Средневековья, но и в работе отечественных историков в целом. По сути это приглашение к дискуссии, и хотя многие выводы, к которым приходит профессор А. Ю. Дворниченко, неутешительны, однако уже само то, что они получили отражение в крупном монографическом исследовании, внушает надежды на преодоление кризисных явлений в науке. Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: Киевская Русь, Древняя Русь, историография Древней Руси, А. Ю. Дворниченко, современная историография, историческая школа И. Я. Фроянова.

Для цитирования: Гайденко П. И. Охота на химер в зеркалах историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 2. С. 411–417. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2017.215

P. I. Gaydenko

HUNTING CHIMERAS THROUGH THE MIRROR OF HISTORIOGRAPHY

This review represents a monograph by Andrei Dvornichenko Yurievich professor of St. Petersburg State University, Doctor of History. His work is dedicated to a historiographical analysis of a significant number of works regarding the Russian medieval period and problems related to the genesis of the social and political structure of Ancient Rus'. The attention of researcher was concentrated not only on the evolution of historians' opinions in regard to topical questions about the progress of society and government of the Eastern Slavs, but also at unreasonable, as the researcher maintains, stereotyped representations, established in national historiography. The author has relied on metaphors that quite accurately reflect the idea of work that was conceived and realized to present his ideas. As a result, the monograph demonstrates original means of analysing historical concepts and offers an informal view of the historian's work to its readers. This work is very valuable because at this moment it is the

Гайденко Павел Иванович — доктор исторических наук, доцент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Российская Федерация, 420043, Казань, ул. Зелёная, 1; prof.gaydenko@rambler.ru

Gaydenko Pavel Ivanovich — Doctor of History, Associate Professor, Kazan State University of Architecture and Engineering, 1, ul. Zelyonaya, Kazan, 420043, Russian Federation; prof.gaydenko@rambler.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

only monograph that reviews controversial aspects of modern historiography dedicated to the history of Ancient Rus'. The same interest represents an emotional part of the text that sincerely and openly reflects uneasy relations within scientific and teaching institutions and research centers. Such circumstances add unquestionable uniqueness to this work. Many of the author's comments are arguable but he definitively identifies the most critical moments of modern historical research on both conceiving the field of studying mediaeval Rus' and national historians' works in common. His work is an invitation to conversation. Many conclusions of Professor A. Dvornichenko are disappointing but the fact they are reflected in a significant body research brings hope that crisis in modern Russian science will be resolved. Refs 9.

Keywords: Kievan Rus', Ancient Russia, historiography of Ancient Russia, A. Yu. Dvornichenko, modern historiography, the historical school by I. Ya. Froyanov.

For citation: Gaydenko P.I. Hunting chimeras through the mirror of historiography. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2017, vol. 62, issue 2, pp. 411–417. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2017.215

Два года назад, в 2014 г., издательствами «Евразия» и «Клио» была выпущена в свет книга замечательного российского историка, одного из наиболее ярких представителей школы И. Я. Фроянова, профессора Санкт-Петербургского университета Андрея Юрьевича Дворниченко «Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства» [Дворниченко 2014]. Исследование маститого ученого подводит определенный итог не только деятельности самого автора, но и тех процессов, которые затрагивают изучение различных сторон раннего русского Средневековья.

Создание историографических работ и обзоров — крайне сложное дело, требующее не только научной смелости и честности, но и глубокого понимания тех проблем, анализ которых становится предметом внимания. Более того, необходимо учитывать общий культурный и философский фон разных эпох, обстоятельства создания тех или иных произведений. Приходится учитывать и иные обстоятельства, как, например, то, что исследователями помимо внешних причин могли двигать какие-то особые намерения личного свойства. Наконец, не упуская из виду присутствие в научной и преподавательской среде крайне непростых идейных, корпоративных и межличностных связей и противоречий, автору историографического труда крайне важно сохранять максимальную беспристрастность (насколько это возможно) как в отношении персоналий, так и их произведений. По сути, хорошая историографическая работа — это труд, призванный описать историю развития интеллектуальных и иных запросов, концепций, научных школ и лабораторий, а также той культурной среды, в которой изучаемые идеи рождались и развивались. Без учета всех этих хитросплетений общественной, государственной, университетской, академической и даже приватной жизни ученых простое и формальное перечисление того, кто, что и когда написал по тому или иному вопросу, не позволит воссоздать полноценную картину научной жизни, будет лишь имитировать ее. К тому же при анализе научных концепций приходится учитывать терминологические противоречия. Поэтому неудивительно то, что историографические исследования не предшествуют, а венчают труд ученого.

По замыслу петербургского профессора, осуществленный им труд призван дать анализ развитию исторической мысли отечественных и зарубежных историков, посвятивших свою жизнь изучению проблем зарождения и развития древне-

русской государственности. Желая уйти от излишнего «академизма» и стремясь придать повествованию бóльшую живость и образность, Андрей Юрьевич прибегает к языку метафор и аллегорий. Именно так неоправданные, по мнению автора, научно-исторические идеи, продолжающие по сей день понапрасну тревожить умы историков, обрели образы «химер», а сама историография уподобилась «зеркалам». Такие аллегории довольно точно передают остроту существующих в историографии проблем, делая их доступными не только для профессиональных историков, но и для широкого круга читателей. Столь же живы оценки и суждения ученого непосредственно в тексте монографии. В какой-то мере Андрей Юрьевич постарался написать книгу, которая могла бы оказаться интересной широкому кругу читателей, продолжая при этом высокие научные традиции, заложенные Н. Л. Рубинштейном [Рубинштейн 1941].

В своем труде ученый поставил задачу максимально охватить и проанализировать колоссальный пласт самых разнообразных работ начиная с XVI в. по наши дни. Абсолютно верно, что он не стал разделять российскую, украинскую и белорусскую историографии, представив их как единый сложный комплекс. Столь же успешно представлена история изучения вопросов политогенеза древнерусского государства в трудах зарубежных авторов, в том числе ученых-эмигрантов.

Вместе с тем целый ряд исследовательских подходов может оцениваться крайне неоднозначно, это касается главным образом современного состояния исторической науки.

Рассматривая усилия своих предшественников по созданию историографических работ, Андрей Юрьевич называет два имени — Н. Л. Рубинштейн и М. Б. Свердлов. В целом это справедливо. Однако если успехи первого отмечены в самых возвышенных тонах, то несомненные заслуги Михаила Борисовича [Свердлов 1996] оценены крайне скептически. Столь же скептический отзыв «заслужил» В. В. Пузанов, положительно отзывавшийся об историографическом исследовании Михаила Борисовича. Последние два обстоятельства видятся крайне несправедливыми. В книге «Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII–XX вв.», упоминаемой А. Ю. Дворниченко, М. Б. Свердлову удалось не только проанализировать историю изучения общественного строя Древней Руси, но и вписать работу нескольких поколений российских ученых в сложные идейные и политические контексты эпох. Но это не единственное крупное историографическое сочинение главного научного сотрудника СПбИИ РАН. Крайне странно, что Андрей Юрьевич совершенно не принял во внимание и намеренно не заметил иные, не менее значимые работы Михаила Борисовича: «Василий Никитич Татищев — автор и редактор “Истории Российской”» и «М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России» [Свердлов 2009; 2011]. Без преувеличения можно сказать, что в настоящее время все вышеназванные труды — лучшие книги по истории развития историописания в России XVII–XX вв., воссоздающие основные этапы становления отечественной исторической науки, позволяющие увидеть не только обстоятельства появления знаковых и наиболее значимых сочинений, но и научные «лаборатории» ученых. К сожалению, в такой позиции Андрея Юрьевича можно усматривать присутствие нескрываемой предвзятости.

Подобная тенденциозность обнаруживается и в оценках исторических концепций, высказанных коллегами, «позволившими» себе занимать позиции, отлич-

чающиеся от авторской, в отношении социально-политических и экономических процессов в Древней Руси. Особенно остро воспринимаются маститым исследователем суждения ученых, принадлежащих к иным научным центрам и школам, или тех из его коллег, кто позволил себе хоть малейшие сомнения в отношении идей, высказанных И. Я. Фрояновым. Это касается и М. Б. Свердлова, и П. П. Толочко, и Н. Ф. Котляра, и В. А. Кучкина, и П. С. Стефановича, и П. В. Лукина, и В. В. Пузанова, и В. В. Долгова, и многих других. При этом за счет метафоричности повествования и язвительных шуток заочный спор с оппонентами у Андрея Юрьевича нередко выходит за рамки научной критики, понижая планку обсуждения научных проблем. Поэтому избранная ученым форма дискуссии видится не самым удачным решением поставленных им задач.

Особенно досадным представляется то, что, сумев охватить грандиозный пласт исследований XVII–XXI вв., при анализе современной научной литературы по интересующей тематике Андрей Юрьевич сосредоточил свое внимание не на рассмотрении сильных и слабых в его понимании сторон авторских конструкций, а исключительно на критике вырванных из контекста суждений. Так, например, считаю должным отметить, что взгляд того же М. Б. Свердлова на процессы феодализации в Древней Руси не так лапидарен, как это интерпретирует Андрей Юрьевич.

Более того, в ряде случаев вне предложенного историографического взгляда оказывается то, что некоторые концепции со временем, по мере развития научного знания, эволюционировали, приобретая новое звучание. Это в полной мере должно быть отнесено и к работам В. А. Кучкина, П. П. Толочко, Н. Ф. Котляра. Действительно, почему, например, на протяжении своей продолжительной плодотворной деятельности академик А. А. Шахматов мог пересматривать свои оценки и идеи, а современным ученым в этом отказано? Создается впечатление, что избранный петербургским профессором метод — вырывать из исследовательской концепции некий фрагмент и абсолютизировать его — не вполне корректен, поскольку не позволяет читателю увидеть общих замыслов того или иного научного труда. Я ни в коем случае не ставлю своей целью призвать различные школы к примирению. Это было бы наивным, неуместным и напрасным занятием. Должны быть сражения и должны ломаться копья, но при соблюдении уважительного отношения к оппонентам. Необходимо внимательнее выслушивать друг друга.

Более интересными видятся и иные затрагиваемые в книге вопросы.

Во-первых, впервые за долгое время вновь поднята проблема качества историко-юридических работ. Этому способствовало появление целого ряда монографий, посвященных изучению канонически-правовой системы Древней Руси. Во-вторых, очень остро и своевременно прозвучали слова о необходимости выстраивания диалога между университетскими и академическими центрами. Несмотря на то что предложенный Андреем Юрьевичем вариант преодоления «феодальной раздробленности» в науке и «собираения» вокруг фрояновской школы (пожалуй, едва ли не самого яркого и плодотворного научного явления в современной отечественной истории) видится не самым удачным разрешением существующих научных конфликтов, сама идея укрепления диалога между учеными более чем продуктивна.

Если касаться первой из обозначенных проблем — появления историко-юридических исследований, диссертаций, статей и монографий, посвященных изучению древнерусского права, то это хороший знак. Иное дело — качество этих работ.

И действительно, ситуация такова, что современная историко-юридическая школа в большинстве случаев практически не подвергает используемые источники какой-либо критике. Андрей Юрьевич прав: нередко юристы, действуя в рамках своих правовых концепций, пренебрегают такой критикой. Особенно неприятно, когда подобный порок присутствует в докторских и профессорских работах. И все же внимание к изучению канонических и юридических сторон жизни древнерусского общества — обнадеживающее явление. Поэтому, при всей гиперкритичности Андрея Юрьевича, ситуация не видится бесперспективной. Сконцентрировав свое внимание исключительно на разборе неудачных работ (число которых можно пополнить, как минимум, еще полдюжиной имен), были опущены книги, заслуживающие несомненного интереса со стороны исследователей Древней Руси, — В. Е. Рубаника, Ю. В. Оспенникова, Э. В. Георгиевского, Д. А. Казанцева [Рубаник 2013; Оспенников 2011; Георгиевский 2013; Казанцев 2014] и др. Собственно, и критика работ Р. Л. Хачатурова видится излишне категоричной, особенно если принять во внимание, что Андрей Юрьевич практически никак не упомянул последние работы замечательного юриста: изучение памятников права Древней Руси в рамках проекта «Памятники российского права». Столь же напрасными видятся упреки в адрес историков права, трудящихся в рамках традиций Московского государственного университета.

Невозможно обойти вниманием и другую группу проблем: выстраивание отношений между университетскими и академическими центрами. Полагаю, в представленном Андреем Юрьевичем виде этот аспект внутринаучного сотрудничества излишне драматизирован. Однако определенное непонимание между исследователями остается. Как видится, причины следует искать не столько в «снобизме» сотрудников Академии наук, сколько в особенностях нашей вузовской системы. К сожалению, та сложная ситуация, в которой оказались университетские преподаватели на современном этапе развития российского образования и науки, во многом беспрецедентна. По сути, выполняя нагрузку, очень далекую от «болонских» норм и получая за это далеко не «европейское» вознаграждение, университетский ученый должен вести научную работу, по своему объему и качеству сопоставимую с той, которая возлагается и на сотрудника Академии наук. Но в отличие от последнего «научная» часть обязанностей университетского ученого не рассматривается как полноценная нагрузка, предполагающая адекватную оплату труда. Конечно, это не освобождает университетских преподавателей от обязанности качественно выполнять свою работу. Тем не менее такое положение дел придает их работам специфические черты, обусловленные нуждами учебного процесса и банальной нехваткой времени. Конечно, хотелось бы, чтобы данное положение дел нашими коллегами из Академии наук учитывалось.

Еще одной спорной стороной монографии А. Ю. Дворниченко может считаться его пристальное внимание к неудачным и далеко не самым лучшим исследованиям современников. Наплыв низкокачественных публикаций, без смущения размещаемых их авторами в системах электронных библиотек, действительно впечатляет и вызывает замешательство, особенно когда подобные работы сопровождаются декларированием докторской степени и высокими индексами цитирования благодаря так называемому «перекрестному взаимоцитированию» коллег по кафедрам. Все это не более чем имитация научной работы, граничащая с мошенничеством.

С одной стороны, погоня за размещением в РИНЦ так называемых «научных» статей и книг весьма сомнительного качества нуждается в каком-то осмыслении. К тому же нельзя лишать ученого права на ошибку. С другой стороны, научные ошибки и неудачные, но старательные усилия нельзя путать с ангажированными низкоквалифицированными сочинениями. В итоге можно согласиться с неутешительными суждениями Андрея Юрьевича: всевозрастающий вал сомнительных работ, выдающихся остепененной публикой и учебными корпорациями за научные достижения, указывает на присутствие определенного кризиса в системе вузовского образования и научной аттестации.

Как ни прискорбно, в настоящее время обозначенный процесс приводит к размыванию научных знаний и профанированию исследований в гуманитарной, в том числе исторической, сфере. Если принять во внимание, что большая часть подобных публикаций создается преподавателями и именно их работы воспринимаются будущими историками и просто гражданами в качестве несущих истину, невозможно не впасть в уныние. Однако затрагиваемый культурный феномен не так прост для понимания, а борьба с ним равносильна стрельбе из крупнокалиберных гаубиц по стаям размножившихся воробьев. Более того, как показал опыт борьбы с идеями академика А. Т. Фоменко, внимание со стороны ведущих ученых к подобным «трудам» порой не только не способствует их маргинализации, но, напротив, привлекает к ним дополнительное внимание. В итоге возникает вопрос: стоит ли тратить силы на разбор подобных публикаций? Может быть, лучше присоединиться к тому осторожному отношению, какое проявляют академические исследователи к публикациям, создающимся в университетской среде?

Тем не менее на сегодня книга Андрея Юрьевича — единственный в своем роде историографический труд, охватывающий не только дореволюционную и советскую историографию, но и современную. Последнее обстоятельство видится наиболее важным и интересным. Принимая же во внимание тот факт, что Андрей Юрьевич еще и лично знаком с большинством названных им ученых, представленная книга приобретает несомненную научную значимость. В итоге автору удастся не только проанализировать состояние современной научной мысли в области изучения Древней Руси, но и с предельной искренностью передать непростую атмосферу внутринаучных диалогов. Полагаю, что при всей неоднозначности некоторых высказанных маститым петербургским профессором суждений и оценок, ценность опубликованного труда не вызывает сомнений. Остается лишь пожелать Андрею Юрьевичу творческих сил и новых книг.

Источники и литература

- Георгиевский Э. В. Система и виды преступлений в уголовном праве Древней Руси. М.: Юрлитинформ, 2013. 232 с.
- Дворниченко А. Ю. Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. СПб.; М.: Евразия; Клио, 2014. 560 с.
- Казанцев Д. А. Статус государя на Руси и в Византии: общее и особенное в практике и доктрине (конец IX — начало XVI в.). М.: Юрлитинформ, 2014. 200 с.
- Оспенников Ю. В. Правовая традиция Северо-Западной Руси XII–XV вв. М.: Юрлитинформ, 2011. 408 с.
- Рубаник В. Е. Государство, право и суд в Киевской Руси: историко-юридический очерк. М.: Юрлитинформ, 2013. 352 с.

- Рубинштейн Н. Л. Русская историография. М.: Госполитиздат, 1941. 660 с.
- Свердлов М. Б. Василий Никитич Татищев — автор и редактор «Истории Российской». СПб.: Европейский Дом, 2009. 344 с.
- Свердлов М. Б. М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб.: Нестор-История, 2011. 916 с.
- Свердлов М. Б. Общественный строй Древней Руси в исторической науке XVIII–XX веков. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 330 с.

References

- Georgievskij E. V. *Sistema i vidy prestuplenii v ugovnom prave Drevnei Rusi* [System and types of crimes in criminal law of Ancient Russia]. Moscow, “Iurlitinform” [Legal literature and and information] Publ., 2013, 232 p. (In Russian)
- Dvornichenko A. Yu. *Zerkala i khimery. O vozniknovenii drevnerusskogo gosudarstva* [Mirrors and chimeras. About emergence of the Old Russian state]. St. Petersburg; Moscow, “Evraziia” Publ.; Clio Publ., 2014, 560 p. (In Russian)
- Kazancev D. A. *Status gosudaria na Rusi i v Vizantii: obshchee i osobennoe v praktike i doktrine (konets IX — nachalo XVI v.)* [The status of the sovereign in Russia and in Byzantium: the general and special in practice and the doctrine (the end of 9th — the beginning of the 16th century)]. Moscow, “Iurlitinform” [Legal literature and and information] Publ., 2014, 200 p. (In Russian).
- Ospennikov YU. V. *Pravovaia traditsiia Severo-Zapadnoi Rusi XII–XV vv.* [Legal tradition of Northwest Russia of the 12th–15th centuries]. Moscow, “Iurlitinform” [Legal literature and and information] Publ., 2011, 408 p. (In Russian)
- Rubanik V. E. *Gosudarstvo, pravo i sud v Kievskoi Rusi: istoriko-iuridicheskii ocherk* [The state, the right and court in Kievan Rus': historical and legal sketch]. Moscow: “Iurlitinform” [Legal literature and information] Publ., 2013, 352 p. (In Russian)
- Rubinshtejn N. L. *Russkaia istoriografiia* [Russian historiography]. Moscow, “Gospolitizdat” [State political Publishing House], 1941, 660 p. (In Russian)
- Sverdlov M. B. *Vasilii Nikitich Tatishchev — avtor i redaktor “Istorii Rossiiskoi”* [Vasily Nikitich Tatishchev is an author and editor the Stories Russian]. St. Petersburg, European House Publ., 2009, 344 p. (In Russian)
- Sverdlov M. B. *M. V. Lomonosov i stanovlenie istoricheskoi nauki v Rossii* [M. V. Lomonosov and formation of historical science in Russia]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2011, 916 p. (In Russian)
- Sverdlov M. B. *Obshchestvennyi stroi Drevnei Rusi v istoricheskoi nauke XVIII–XX vekov* [Social order of Ancient Russia in historical science of the 18th–20th centuries]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1996, 330 p. (In Russian)

Received: 04.12.2016

Accepted: 22.05.2017